

Кирилл Волков

Время сеанса подошло к концу.

Кирилл Михайлович Волков

Время сеанса подошло к концу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29817752

SelfPub; 2018

Аннотация

Когда творческий человек впадает в депрессию, из-за которой страдают окружающие его люди, чем это может закончиться? Наверняка ничем хорошим. Еще и возникающие любовные отношения в кругу друзей подливают масла в огонь. Особенно, когда чувства возникают к самому главному герою, Александру. Многое, накопленное за годы, становится явным. И теперь предстоит во всем этом разобраться, навести порядок и вернуться к творчеству.

Содержит нецензурную брань.

По ее щеке прокатилась одинокая слеза. Девушка замерла стоя на месте и была потеряна. Она набиралась сил, чтобы сказать...

– Прости меня. Нет, серьезно, прости. Все сложилось совершенно не так, как это могло быть, и должно было. Как долго мы знакомы? Нет, не отвечай. Я сама. Три года? Нет. Четыре. Четыре года мы учимся вместе. Но общаться же начали три года назад. Да, я помню это, потому что два месяца назад была годовщина.

Сейчас я могу открыто и спокойно говорить. Хотя бы сейчас. Знал бы ты, сколько раз мне говорили обратить на тебя внимание. Что я нравлюсь тебе, тоже говорили. Но я дура. Спускали это вместе с тобой к шуточкам, играли в дружбу. И только теперь это понимаю. Знаешь, а мне нравилось ловить твои взгляды на себе. И ведь ты смотрел очень часто. Но зачем ты отворачивался? Мы же друзья. Да, мне тоже было неловко смотреть на тебя после обнаружения твоего взгляда. Но, черт возьми, мне нравилось, как ты на меня смотрел. Ни один парень так никогда не смотрел на меня. Никто не смотрел на меня такими страстными влюбленными глазами, при это стесняясь чувств, боясь их раскрыть.

А наши прогулки и посиделки. Ты помнишь? Господи. Помнишь, когда ты впервые затащил меня на американские горки? Черт, это было так стрёмно! И совсем не похоже на тебя. Обычно ты предлагал посидеть где-нибудь... Нет-нет!

Такое мне нравилось гораздо больше. Но это было очень неожиданно. И, блин, я серьезно думала, что мне придется сменить белье после этого. Но мне дико понравилось! Мое сердце билось так часто, словно это колибри машет своими крылышками и разгоняет его до такой невероятной скорости. Как ты обнял меня после этого, успокаивая и говоря, что тоже чуть не обделался... Эта поездка в Сочи была одной из... Даже, наверное, самой крутой в моей жизни.

Наш первый рассвет вместе... Ты помнишь? Черт же нас дернул переться в лес на опушку на целую ночь только вдвоем? Нужно было собирать компанию побольше. Так я думала до того, но мое мнение сильно изменилось почти мгновенно... Твои песни под гитару все перевернули. Твой потрясающий голос я точно никогда не смогу забыть. Было очень атмосферно, и я даже перестала бояться, что нас сожрут дикие звери.

Почему же ты не сказал мне, что любишь? Я не уверена, что ответила бы тебе полной взаимностью, но, господи, я бы даже не изменила к тебе отношения. Возможно, оно стало бы куда лучше. Ведь... Я так привыкла к тебе. Нет, серьезно. Столько лет вместе. Возможно, у меня есть к тебе чувства, но судить о них сейчас не представляется возможным из-за нахлынувших эмоций. Но я точно знаю, что я продолжала бы быть рядом и проводить так много времени с тобой.

Даша мне говорила о твоей симпатии, но я думала... Я думала, это все догадки и попытки выдать желаемое за дей-

ствительное. Ведь многие же думали, что у нас с тобой что-то есть! Ха.

Господи, как же я хочу, чтобы этого всего не было... Я не хочу верить в то, что это все взаправду. Я не могу, я отказываюсь. Это наглое вранье! Так не может быть! Нет! – девушка забилась в истерике и горько расплакалась с новой силой.

– Вика, Вик, тихо, тише, успокойся, не плачь. Уже ничего не исправить. Все уже случилось так, как случилось. Переживем, родная, мы все переживем. У тебя и сложнее ситуации в жизни были, с которыми ты справлялась... – Алиса пыталась подбодрить Вику, крепко обнимая и глядя по голове. К ним присоединился и Максим, он обнял обеих девушек.

– Девочки, держитесь. Мне тоже тяжело. Очень. Не могу поверить, что это действительно происходит в реальности...

– Нет, это все неправда! Нет. Нет... Я не верю... – Сквозь слезы кричала Вика.

Девушка выбралась из объятий друзей после того, как ее слезы немного утихли. Она подошла к краю пропасти, взяла горстку земли, которая сразу покрыла пылью ее черные кожаные перчатки, и, медленно переворачивая руку, отпустила землю в могилу, где при приземлении она билась о черную глянцевую крышку гроба. Затем еще одну горстку. И третью, уже пересиливая себя. Казалось, она была готова прыгнуть сверху и быть закопанной там. Настолько ей было невыносимо больно и тяжело. Всю дорогу с кладбища она не могла

сдержат слез. Ее друзья по очереди пытались успокоить ее, но ни у кого это особо не выходило. Конечно, Вика была не единственной среди друзей Саши, кто плакал на похоронах, но ее слезы были самыми горькими из всех.

Саша говорит...

"Какого хрена?" – это были мои первые слова, когда я очухался. Господи. Это вообще нормально, что людям снятся собственные похороны? Конечно, было интересно наблюдать реакцию Вики, но мне было больно смотреть на ее слезы. Да и вообще. Мать вашу, это были мои ПОХОРОНЫ. С чего вдруг? Это какой-то знак? Я что-то делаю не так в этой жизни? Конечно, как всегда, я забуду на это и буду заниматься своими делами. Да и что греха таить. Все равно все то, что происходит во снах, – это лишь плод подсознания и воображения. Возможно, мне хочется, чтобы Вика сказала такие теплые слова в мой адрес. Но не на сраных ПОХОРОНАХ. Да и вообще. Ну она же мне не так сильно нравится? Нет, серьезно, я бы не сказал, что люблю ее конкретно как девушку. Конечно, я очень дорожу ей не только как другом, она важна мне во всем, чем только можно. Это, блин, было действительно странно.

Ладно, теперь нужно вставать.

Кое-как я поднялся с кровати и сделал быструю и легкую зарядку, которая помогает мне быстро приходиться в тонус каждое утро. "Кокаин" – подумал бы я на вашем месте.

Но нет, это всего лишь несколько приседаний и отжиманий. А вот кокаина хотелось бы, да...

Я люблю свою комнату в лучах утреннего солнца. Эти бело-желтые обои в цветочек, которые отливают золотом при попадании лучей... ах. Интересно, почему мне это так нравится? Обои в цветочек? Надо бы сделать ремонт, а то мой черно-серебряный "Гибсон" в углу комнаты смотрится явно не к месту. А компьютерный стол из какого-то дешевого подобию красного дерева... В общем, ремонт нужен, и нужен срочно. Буду ли я им заниматься? Это вряд ли.

Только я поставил чайник на плиту, как мой телефон уже разрывался от вибрации входящего звонка. Кому от меня что-то нужно в восемь утра?

– Да, привет, – мягко ответил я, после прочтения имени "Алиса" на экране телефона.

– Привет! Ты сегодня как? Идешь в универ? – с задором спросила моя подруга.

– Ну, если бы я не шел, я бы, наверное, тебя убил сейчас, ибо я бы спал, – немного усмехнувшись, я ответил ей.

– Ой ты какой бука у нас проснулся! И как много "бы". Так мне тебя ждать?

– Где ждать?

– Ну, ты же зайдешь за мной?

– А, точно. А ты что, уже готова?

– Ну, вообще-то, да. Долго ты будешь?

– Нам к десяти нужно, Алис... Эм, ну, через часик я буду

у тебя.

– Я знаю, что к десяти. Так получилось. Давай, я жду тебя, увидимся, – она положила трубку.

Вот если бы я действительно спал! Впрочем, действительно, что-то много сослагательного наклонения.

Эта Алиса... Сколько я с ней пережил. Мы познакомились еще в школе. Классе в 7, вроде, она перешла к нам. Я, как и большинство мальчиков в классе, не мог не отметить ее внешнюю привлекательность. Но, хотя многие и пытались, подружиться с ней удалось только троим пацаньятам из двенадцати. Как же мне повезло быть в их числе. О, эта девочка перевернула мой мир с ног на голову. Она всю жизнь была очень активным ребенком. Сейчас это никак не изменилось. И вот тогда, когда она начала дружить с таким пассивным и малоактивным мной, она стала оказывать на меня колоссальное влияние. Сказать, что она сильно изменила меня как личность? Нет. Повлияла на восприятие мира? Ну, возможно. Хотя, наверное, это только мне так кажется. Но она привила мне ряд полезных привычек и манер, а так же направила на путь истинный в некоторых сферах деятельности. Хотя я и остался скучным и немного замкнутым, я все равно полностью обязан этой девушке за то, какой я сейчас.

По какой-то причине мне нравится думать о том, как у меня складывались отношения с людьми, как мы познакомились, что к этому сподвигло и к чему все в итоге привело. Именно это, а не воспоминания о каких-то диких моментах.

Почти через час я уже был у Алисы. У нас оставалось еще немного времени до выхода, поэтому она предложила мне чай. О, какая коллекция чая была у этой девушки! В ее кухне всегда веяло такими тонкими нотками всех перемешанных сортов, и только подойдя поближе можно было различить каждый вид чая. Все это срывало голову, но при этом было таким нежным и утонченным, как и сама Алиса.

Она заварила мне зеленый «что-то там китайское» чай. По запаху я определил, что в нем присутствует клубника, это меня немного обрадовало, да и вообще зеленый чай я люблю. Я пил его с большим удовольствием, пока подруга рассказывала мне о ее подготовке к зачету по праву.

– ... вот наш препод, например. Такой он козел, ты бы знал! Очень толковый мужик, не спору, и лекции у него интересные. Но чуть дело коснется зачетов, так все!..

Я иногда отключался в такие моменты, потому что уже сотни раз слышал о каждом из ее преподавателей. В основном, истории мало чем отличались друг от друга, но иногда всплывало что-то либо дико смешное, либо дико странное. Сейчас я тоже отключился, уставившись на картину за спиной Алисы. На ней был изображен лес, окутанный туманом и огромными серо-синими тучами. Картина выглядит очень фотореалистичной, такие вещи поражают. Я всегда восхищался картинами, которые сложно отличить от фотографии. То есть, ну как вы, черт возьми, это рисуете? Это же магия!

Я сидел и смотрел на этот лес. На туман. На тучи. Карти-

на навевяла мне немного депрессивное настроение. И я думал, стоит ли рассказать о сегодняшнем сне. Или подождать? Вдруг приснится еще что-то связанное с этим? А вдруг будет продолжение? Мне этого и хочется и не хочется одновременно. И чем дальше шло время, я все чаще начинал задумывать об этом сне, вспоминать, что там было. Вперемешку с залипанием в такую мрачную картину, мысли все чаще посещали меня. Я старался меньше думать об этом, но плохо получалось, и в итоге я решил не торопиться с этой историей.

– Нам нужно идти, Саш, – сказала Алиса, смотря на часы.

Около универа уже ждал Максим. Он тепло встретил нас и поздоровался. Почти всегда он был серьезен, но на первый взгляд это было сложно сказать, потому что он всегда улыбочив и приветлив при первой встрече, даже пытается шутить. Шутки, кстати, у него чаще всего получаются неплохие.

Мы с Максом знакомы три года, и за это время он стал для меня почти неотъемлемой частью жизни. Чаще, чем с ним, я, наверно, находился только с родителями до поступления в универ. Сам по себе он видный парень, довольно красив, чуть выше среднего ростом. Строгие и стремящиеся к квадратным черты лица, короткая стрижка, подчеркивающая это, и блестящие карие глаза. А еще у него большие и грубые руки, что кажется странным. Они явно должны быть меньше при его габаритах. Зато, благодаря этому, он имеет довольно крепкое рукопожатие, которое дает понять, что с ним нужно быть как минимум сдержанным.

Мы отпустили Алису к ее подругам, а сами пошли сзади них.

– Какая же Алиса нереальная, – тихо и возбужденно сказал Макс.

– Нуу, да, согласен. Но ты давай-ка не нагнетай, – ответил я.

Нет, я никогда не пытался отгородить Максима от Алисы, или наоборот, но я очень не хотел, чтобы в наш небольшой дружеский круг впутывалась какая-то интрижка, или еще хуже – разовый секс, который может испортить отношения. Вот как Горбачев продал жопу США, и СССР распался. Стрёмная перспектива.

А дело в том, что когда-то давно, когда у нас в компании был еще один паренек по имени Никита, мы установили правило: никакого секса внутри компании. И единственным отступлением для этого правила стала любовь. Ну, если уж по любви, то кто против будет? Отношениям никто не препятствовал. Но этот Никита однажды пытался пересечь черту смерти.

Холодным зимним вечером все мы отдыхали дома у Алисы, за окном шумела сильная метель, снег бил по окнам, на улице был дикий мороз, но в доме было тепло как от батарей, так и от дружеской, уютной атмосферы. Пара бутылок вина понемногу пустела, наши лица краснели, разговоры становились откровеннее... И, казалось, вечер удался. Но не тут-то было.

Никита был в ванной, осматривал себя в зеркале, зрение чуть плыло из-за алкоголя, давившего на голову. Он видел свое худое вытянутое лицо, шрам на правой щеке около уха, мощные, красивые брови, широкий лоб, вытянутый тонкий нос, ему все нравилось, он считал себя привлекательным, считал себя сексуальным. Чувство собственной важности и самооценка парня буквально взлетали до небес, когда он смотрел на себя в зеркало, смотрел в свои голубые глаза. И тогда его переклинило. Никита пригласил Алису уединиться для разговора в соседней комнате, а там, после пяти минут светской беседы, начал к ней приставать. Она из тех девушек, которые церемониться не будут. Сразу стукнула его по голове и крикнула, призывая нас. Неужто парень думал, что ему удастся уложить под себя нашу Алису? Вот уж и впрямь самооценка на уровне.

Мы не прогнали его, не заканчивали дружбу намеренно. Но стали меньше его приглашать на посиделки с алкоголем, чаще отказывали встретиться с ним. Так он и отвалился от нашей компании. Ну а что? Сам дурак. Все прекрасно знал, но полез, поддавшись своим грязным мыслям. Я сам тоже был бы очень не против переспать с Алисой, но у меня есть совесть и есть уважение к ней, к девушкам в общем. Нельзя просто так брать их, как вещи, нельзя пытаться насильственно получить секс. Все должно быть строго по обоюдному согласию.

Но, хочу заметить, что Алиса действительно очень кра-

сивая и горячая девушка. Довольно высокая на фоне других дам, у нее отличная подтянутая фигурка. С недавних пор носит каре до плеч, которое покрасила в шоколадный цвет. Черты лица довольно строгие, ее милое личико часто выглядит угрюмо просто потому, что оно так выглядит, а не потому что она всегда чем-то недовольна. И я всегда не прочь посмотреть в ее ошеломляющие голубые глаза, предела глубины которых просто нет.

Она приковывает к себе внимание, будто самый сильный магнит. И еще ни на одной вечеринке я не видел, чтобы к ней пытался подкатить какой-нибудь славный юноша.

Помню случай, когда один парнишка пытался к ней подкатить в универе. И вышло это явно не так, как он планировал. У нас стоит три кофейных аппарата в холле, и обычно они пользуются бешеным спросом. Даже не знаю почему, но мне кажется, что все наши студенты выпивают по несколько литров кофе в день. Так вот. Алиса была очень расстроена, в тот день у нее все валилось из рук и ничего не получалось. Я думал, что она на грани нервного срыва. Подходит она к одному из кофейных аппаратов, выбирает свой любимый кофе. Да, любимый кофе у нее тоже есть, при том, что дома она его не хранит, и там царит чай. И подлетает какой-то парень, вставляет свои деньги ровно перед тем, как это собиралась сделать Алиса. Не знаю, что она подумала, но она резко и злобно посмотрела на него, развернулась и ушла. Он забрал кофе и попытался догнать ее.

– Алиса, стой, твой кофе! – прокричал парень, но она не останавливалась.

Тогда он решил догнать ее. Приблизившись к Алисе, он попытался взять ее за плечо, но она уклонилась от этого и махнула рукой, ударив несущую кофе руку того юноши, и весь стаканчик был опрокинут на нее. Честное слово, я никогда до этого не видел ее в такой ярости. Ее глаза будто были готовы выпрыгнуть и сожрать этого парня, и они были настолько красными, что Марс бы позавидовал. Было облитое одно из ее любимых и, как она считала, счастливых платьев. Признаться, мне оно очень нравилось. Оно было в меру короткое, в меру пышное, красивого серого цвета, под определенным светом отливающего в близкий к какому-то бледно-коралловому. Оно отлично сидело на ее фигуре, придавало ей больше нежности и аккуратности, чем дикой сексуальности.

Алиса смотрела на юношу и всеми силами пыталась себя сдерживать, а он все кричал какие-то извинения, предлагал подвести ее до дома, чтобы она переделалась и постирала платье, даже предлагал возместить ущерб. И, насколько я знаю, он мог спокойно это сделать, поскольку он был из довольно состоятельной семьи и в свой 21 год уже ездил на крутой иномарке. Кажется, его фамилия Диденков, а вот имя не помню.

Девушка толкнула его, грубо послав и отказавшись от всех его предложений, и подошла ко мне, попросив отвезти ее до-

мой. Конечно, я согласился.

Когда мы ехали к ней домой, я чаще обычного отвлекался от дороги, смотря на нее. По ее худым щекам текли огромные слезы, которые Алиса не успевала вытирать и иногда даже не хотела, они достигали ее остренького подбородка и падали на ее грудь. Мне было сложно смотреть на то, как она плачет, потому что я такое видел всего не больше пяти раз за все время, что знаю ее. Она была очень сильной девушкой абсолютно всегда. Но в последнее время все чаще стала давать слабину. В чем причина я понять не мог и спрашивать тоже не хотел, вдруг бы это ее обидело. Но ее голубые глаза, покрытые слезами, казались еще глубже и ярче, как охренительно прекрасные воды у берегов каких-нибудь Мальдивов.

Тогда она успокоилась, только когда мы подъехали к ее подъезду. Я проводил ее до квартиры, и она попросила оставить ее. До сих пор я не знаю, что с ней было в тот день, почему все было так плохо, но я навсегда запомнил эту неудачную попытку подката. Вот так бывает, когда ты оказываешься в ненужное время в ненужном месте.

– А чего не нагнетай? Это в смысле? – озадаченно спросил Макс.

– Ну, в том смысле, что не стоит к ней подкатывать, – немного грозно я ответил ему и хлопнул по плечу.

– А че такое? Ты что ли свои шары решил к ней подкатить? – Максим засмеялся. – Ты только скажи, кореш, я отстану.

– Да ну нет, не решил я ничего. Мы сколько дружим-то? И как ты думаешь, нормально будет подкатить и засадить одному из друзей? А какие последствия? Поэтому и не думай, мужик, просто не думай.

Максим всегда был активным и дерзким в плане взаимоотношений с девушками. И, если честно, мои подруги его недолюбливают. Моими я их называю потому, что Максима своим другом они не считают. Ну, не то, чтобы не считают, просто не так лояльно к нему относятся и не во всем доверяют. Тем не менее, в нашей компании сохраняется приличная атмосфера, когда мы собираемся все вместе.

И иногда я задумываюсь: а что вообще меня связывает с этим человеком? Порой сложно объяснить дружбу. Вот мне просто комфортно с ним, весело, интересно, плюс он помогает мне записывать видео. Кстати, это я уже и сам почти научился делать. Ставить свет, выбирать ракурс и все в этом духе. А с монтажом и прочим проблем давно уже нет. Похоже, этот пункт можно скоро вычеркнуть. Как бы не вычеркнулся Макс. Девочки-то мои не особо любят в игры играть, а Максим достойный соперник в каждой игре, с ним интересно соревноваться.

Мы познакомились, когда я давал объявление о том, что мне нужен оператор. Максим тогда уже доучивался по этой профессии. Сняли одно видео, понравилась его работа, потом еще одно, и еще одно, и потом еще. И так пошло все, и сотрудничество, и дружба завязалась. Очень легко все шло,

на самом деле. Я даже удивлялся, как это происходит, ведь обычно у меня бывают сложности с налаживанием отношений.

– Ладно, Сань, я тебя понял. Извини там, если что, – Максим сказал немного поникнув.

– Да ничего, мужик, главное, что ты понял. Давай, увидимся позже.

В универе меня встретила Вика. Увидев ее, я начал возвращаться к тому сну совершенно бесконтрольно. Я не хотел этого, но флешбэки сплывали в голове, я видел ее слезы, свою могилу, и это так пугало сейчас, когда я вижу эту девушку перед своими глазами.

Она сегодня была необычайно хороша. То есть, она всегда отлично выглядит, но сегодня было слишком. Она очень милая, вот прям чересчур. Аккуратные и плавные и нежные черты лица, в меру пухлые щечки, тонкий носик, расширяющийся к низу, немножечко пышные губки выглядят притягательно. И ее нереальные зеленые глаза, будто два огромных изумруда смотрели тебе прямо в душу при любом, даже беглом, взгляде в них. Все это покрывали светло-русые волосы, которые от середины окрашены в блонд, отливающий персиком при определенном свете, чистоте и мягкости которых позавидовала бы любая модель. А фигура! Ее фигура – это не просто фигура речи. Она очень стройная и красивая.

И сегодня она еще была строго одета. На улице начинало холодать, на ней было надето темно-синее пальто, черные

джинсы, черная рубашка и черные кеды. Выглядело это чертовски стильно. В общем, она всегда стильно одевалась, но, как я и сказал, сегодня в ее образе было что-то еще более крутое.

– Ну привет, шладкий, – поприветствовала меня Вика.

– Привет, золотце, – подыграв ответил я ей.

Интересно, из-за таких наших приветствий люди достраивают свои догадки насчет наших отношений?

Она взяла меня за руку, и мы пошли в аудиторию. Возможно, это тоже способствует домыслам людишек, ведь за руки мы ходим довольно часто. Я не знаю, что это и зачем, но она очень любит держать именно МОЮ руку. За столько лет никогда не видел, чтобы она *держала* чью-то руку, а не просто взяла ее на некоторое время. А вот мою она именно *держала*, будто боялась отпустить, будто мы висим на краю пропасти, и если руки разомкнутся, то кто-то из нас упадет.

Мысли об этом снова вернули меня в мой сон. Интересно, что послужило причиной моей гибели? Как об этом узнали мои друзья? А родители? И вот до этого момента я не задумывался о родителях в событиях того сна. Я даже представить не могу, насколько это было больно для них, если даже Вика была готова умереть на моей могиле... Бррр, ну-ка на хрен эти мысли.

В аудитории мы сели на наши привычные места. На них как будто было написано огромными буквами прямо в воздухе "МЕСТА КРОЙСКОГО И ЦВЕТАЕВОЙ". Их все обхо-

дят стороной. Но почему? Мы же не злые. Мы не против, чтобы наши места занимали, когда нас нет, но их *не трогают*, даже когда нас нет.

– Вик, быстрее, какая была тема прошлой лекции? – подскочил с вопросом наш одноклассник Валера, он был очень озадачен.

– Э...

– Мировой экономический кризис 1929 года и его последствия, – перебив задумчивую Вику, ответил я.

– А, о, ладно, спасибо, – парень вернулся на свое место.

– Саш, спасибо. Он, наверно, не помнит, что меня не было на той лекции, но не суть. Знаешь, я хотела...

– Задумывалась когда-нибудь, почему наши одноклассники такие безответственные? – перебил я подругу. – Вот смотри. Этот Валера. Ну что он из себя представляет? С трудом сдал ЕГЭ и со скрипом пролез на свое место в ВУЗе. Обычный паренек. Я его не знаю, но могу предположить, что он из деревни, ну или из совсем небольшого города. Всегда странно и неаккуратно одевается, почти не имеет вкуса и чувства стиля. Однако следует отдать должное его лекции кепок. Видать, еще от бати с дедом достались оригиналы Ральфа, Томми и прочих, когда в девяностые этого было завалилось. На первый взгляд кажется, что такие ребята должны первыми лететь абсолютно везде, ощущая у себя за спиной низкий результаты экзаменов и туманные перспективы. И вот чтобы пролезть через этот туман, они должны

так жопу рвать, что любая порно актриса позавидовала бы. Ведь у них ничего нет. Нет богатых родственников. Нет каких-то крутых связей, которые помогли бы им продвинуться. Ничего нет. И даже стремление чего-то достичь они просрали, Вик. А что там, ну он же не страшила. Его причесать чуть, приодеть, и можно уже к девочкам пускать. Но парень на четвертом курсе, и он никак за собой не следит. И вот учеба. Это так сложно хотя бы тему лекции запомнить? Как он собирается диплом писать? Я даже не понимаю, как он протянул до четвертого курса, ведь насколько я помню, он всегда таким был. Растяпа, который ни к чему не стремится, который пришел в ВУЗ, чтобы тупо получить "корочку", которого мама заставила отучиться одиннадцать классов вместо девяти, которого уроет отец, если его отчислят, ведь уже оплачено четыре года обучения. И куда это все? Правильно. В никуда. И таких ребят у нас полгруппы, если ты не замечала. Все разнятся по благосостоянию, но причины их нахождения здесь у многих совпадают. И это прискорбно наблюдать. Наблюдать то, что люди вынуждены идти в ВУЗ, когда им это в принципе не нужно. Но в нашей стране ведь ничего не добиться без сраной "корочки". Вот и идут. Идут, потому что родители заставляют. И в итоге мы теряем молодежь, потому что люди начинают заниматься не любимым делом, а тем, что им говорят делать. И так нельзя. Но это у нас такой менталитет уже что ли выработался... Всегда жалуемся, но ничего не делаем. Всегда всем не довольны, но предложить

альтернативу не в силах. Надоело уже так жить. Надоело наблюдать за этим.

– Воу, Саш... Давно у тебя такого не было. Наверное сейчас сидишь, будто кончил. С чего вдруг такой взрыв, милый? – Вика смотрела на меня с небольшим недоумением.

– Да не, ну ты видела? Ты видела? Всех этих... Я уже не выдерживаю, – я немного завелся после такой речи.

– Да брось ты, Саш. Ну что такого? Они же не выбирали, где и с кем им родиться, не выбирали стартовый капитал...

– Да, но они же могут заниматься полезным делом сейчас! Выучиться нормально, работу получить, деньги нормальные зарабатывать, чтобы и родителям помогать, – я снова перебил Вику.

– Да камон, успокойся ты уже. Значит, они не имеют в своей жизни никаких целей, никаких мотиваций. Просто забей. Следи больше за собой. Ну или за своими близкими, раз уж на то пошло. Перестань так резко критиковать людей, которых ты даже не знаешь, – девушка сказала спокойным голосом и погладила мою руку.

– Ты думаешь, нужно так хорошо "знать" этих людей, чтобы как-то о них судить? Да, конечно, получаются лишь поверхностные суждения, но ведь они уходят с корнями и часто достигают нужной точки внутри самого человека. Не обязательно быть близким другом и находиться с человеком 24/7, чтобы узнать его. Можно понять, кто он, по его стилю жизни и поведению. По отношению к разным вещам в жизни. И

я достаточно насмотрелся на них, чтобы говорить то, что я говорю, – выпалил я. Но, конечно, я понимаю, почему Вика так говорит. Она вообще такой добрый и нежный человек при близком общении. Она редко кого-то обсуждает за спиной и тем более не говорит гадости. Я вообще в своей жизни не знал более теплого человека, чем она. Но порой это является и жестким минусом. А я всё жду, когда же этот минус всплывет для нее. Нет, конечно, я не хочу ей зла или еще чего, но мне уже дико интересно, как это будет.

– Хорошо, Саш, я поняла тебя. Оставим эту тему, не хватало нам еще поругаться, – Вика немного поникла.

– Эй, ну чего ты? – я заметил ее потускневший взгляд и приобнял ее. – Все хорошо. Не будем ругаться. Не дуйся на меня только, это невыносимо.

– Проехали.

Оказывается, лекция шла уже десять минут, а мы с ней даже не поздоровались с преподавателем. В прочем, неудивительно, что он не сделал нам замечание. И дело не в каких-то там опять же "нас", дело в Вике. Она ведь идет на красный диплом. Настолько умница и выполняет всё, что нужно, что ей зачеты автоматами летят как из настоящей автоматной очереди. Это и поражает, и пугает, потому что, по словам преподавов, никогда еще на их практике ученикам так просто не давалась учеба в этом вузе.

И я даже не знаю, в чем причина. Вот если так посмотреть, то Вика даже не рвет зад, чтобы ей все это так давалось. У нее

это происходит в штатном режиме, без каких-либо ускорителей и прочего. Это ее обычное состояние. Да и сказать, что она вундеркинд-мегагений как-то сложно, хотя она и очень умная девушка. Так эта ситуация повергает в шок всех вокруг. Но пусть так и продолжается. Нашему солнышку нужен красный диплом и всевозможные награды

Саша говорит...

После всех пар нас с Викой встретил Максим. Он был немного дерганый, говорил, что ждет свою подругу. Мол, познакомился он тут с одной второкурсницей и они должны сейчас пойти в кафе. Интересный поворот, учитывая, что на свидания Макс не ходил уже лет примерно тысячу. Он, конечно, горазд на девочек, но он их обычно в клубах цепляет или на вписках. А тут *свидание*. Интересно будет послушать, что он расскажет потом.

– О, вот, Сань, смотри, идет, – он указал на вышедшую из-за угла девушку, которая сразу посмотрела на нас. Она была в милом бордовом платице и в кедах под цвет него, и на ней была надета джинсовая курточка. Видать, она не сильно подвергалась морозу. Или просто хотела выглядеть красиво дольше других. В любом случае, она довольно милая. Нежные черты лица, серьезный и острый взгляд карих глаз. Не сказать, что она была не уделайся какой красавицей, но определенно что-то в ней было притягивающее.

– Привет, ребят. Привет, Максим, – сказала девушка, ко-

гда подошла к нам.

– Приветтики, – в один голос сказали мы с Викой.

– Знакомьтесь, это – Лена. Лена, это – Саша и Вика, – представил нас друг другу Макс.

– Очень приятно, – Лена протянула каждому из нас руку и мило улыбнулась, мы ответили ей взаимностью.

– Такое дело, ребят, – начал Максим. – Мы тут с Леной думали, что бы сделать интересного. В общем, мы хотим вас пригласить на ужин с нами. Не сегодня. На этой неделе, день мы обсудим позже. Вы как?

– Макс, а ты не думаешь...

– Так, я понял, что ты хочешь сказать, – он перебил меня. – Обсудим это позже. Ок?

– Ладно.

– Ну, так что думаете?

– Ладно, мы даем наше *предварительное* согласие, – ответила Вика. – Ты же согласен, Саш?

– Да, так пойдет. Переговорим же еще.

– Ну вот и славно, – завершила Вика.

– Окей, договорились. Ну, мы пойдем тогда. Хорошего вам дня, – сказал Максим, прощаясь с нами.

– А она ничего так, да? – улыбнувшись и с задором спросила Вика.

– Да, хорошая. Интересно, как они познакомились? Надеюсь, он расскажет. Да и к тому же, если они уже решили нас пригласить, значит, у них были свидания до этого. Зачем ему

было скрывать ее от нас?

– Ты забыл, как в тебя влюбилась его предыдущая пас- сия? – Вика ухмыльнулась.

– Нууу, прям уж влюбилась, ага. Так, фигня это была, – я немного потерял ориентацию. Не сексуальную. Меня это немного дезориентировало.

– Ага, такая фигня, что обломались все попытки Макса добиться ее. Серьезно считаешь, что это была фигня?

– В этом плане, конечно, нет. Фигня в том, что у нее не было нормальных чувств ко мне. Мы толком и не общались, только что тусили иногда в одной компании.

– Ну, ей этого хватило, видимо.

– Ой, да брось, ты же знаешь, как это работает. Она за- была меня через пару недель после того, как я окончательно прервал с ней все общение. Сильные чувства так быстро не проходят.

– Ну, возможно, ты прав. Но это не отменяет тот факт, что Макс потерял ее из-за тебя.

– Но еще не факт, что он бы удачно к ней подкатил!

– Окей, тут я тоже соглашусь, – Вика уже потеряла интерес к этой теме, было заметно.

Она взяла мою руку и повела нас к выходу из здания. На улице потеплело по сравнению с утренней обстановкой. Солнце периодически скрывалось за массивными облаками, создавая любимое мной освещение.

Там нас ждала ее подруга – Даша. Она тоже была нашей

одногруппницей, но сегодня не пришла на пары.

– Да она экстрималка, видать. После прогула к универу пришла, – усмехнулся я.

Мы подошли друг к другу, девушки обнялись, а мне она пожала руку. Почему-то меня это немного расстроило. Где моя порция обнимашек? Я же их обожаю, черт возьми. А тем более приятно обнимать симпатичных дам, какой Даша и является. Почти черные, блестящие волосы свисают до лопаток, она маленькая и милая, где-то 166 см всего. Аккуратные черты лица, линии почти прямые, но с изящными изгибами. И какой у нее чудесный носик. Эх, она замечательно выглядит. А ее карие глаза могут прожечь тебя насквозь, если она чем-то будет недовольна.

– Ну привет, прогульщица, – начал я.

– Да брось, не прогуливала я! У меня уважительная причина.

– Как и у всех прогульщиков! Ну, какая же?

– Ну, там...

– Ты споткнулась, упала на диван и потеряла сознание?

– Да Саша, блин! Тем более этой шутке уже лет, наверно, больше, чем нам, – Даша выглядела немного озлобленно и обиженно.

– Да, Саш, хватит, как будто ты не прогуливаешь пары, – вмешалась Вика.

– Ну я хотя бы творчеством занимаюсь.

– Да кому твой канал нужен, господи, – теперь совсем

злобно сказала Дарья. – Я вот вообще-то рисунок свой сегодня заканчивала! Это нужно было сделать срочно. И я спала не полдня, а проснулась рано для этого! – выглядело так, будто я ее действительно смог обидеть.

– Да брось ты уже перед ним оправдываться, Даш, – Вика обняла ее.

– Ну а че он! – девушка фыркнула на меня.

– Все-все, он больше не будет. Не будешь же? – Вика злобно посмотрела на меня.

– Не буду. Прости, Даш. Что-то на меня нашло... – я погладил ее по плечу.

– Лучше бы наехало.

– Так, не раздувай. Вон уже до чего дошло, – Виктория успокаивала Дашу.

– Чем заниматься-то будем? – поинтересовался я.

– Вообще, я к тебе думала пойти. Но тут Даша...

– Ну а чего, пусть и она идет. Мы же все друзья.

– Пойдешь, Даш? – девушка обратилась к подруге.

– Пойду. Сломаю ему там чего-нибудь, – она усмехнулась.

– Я потом...

– Тихо! Нет, не продолжай. Все. Мир, дружба, жвачка. Понятно?

– Ладно, – я подошел и обнял Дашу, когда Вика отпустила ее из своих объятий. Она почти на полторы головы ниже меня, ее очень мило обнимать, и особенно чувствовать ее объятие. Это немного охладило вскипевшие страсти между

нами.

Когда мы пришли домой, я сразу пошел ставить чайник, а девочки ушли в зал, где стоит моя ударная установка. Неудивительно, что Даша сразу попыталась на ней что-то исполнить. Она впервые была в моей квартире. А вот Вика бывала. И она неплохо играет на гитарах. Электро, басс, акустика – она все умеет. Должен отметить, что у Даши получилось извлечь из установки несколько интересных звуков. Может, она раньше уже пробовала? Но она об этом точно не рассказывала, по крайней мере, мне.

Я принес девочкам чай и включил телевизор, на что Даша сразу ответила просьбой его выключить. Она попросила меня сыграть что-нибудь, показать, как это все работает.

В общем, зачем мне установка и гитара? Я делаю каверы на разные песни и веду канал на YouTube. Там уже больше двухсот тысяч подписчиков, между прочим. А Даша сказала, что он никому не нужен, ага. Но, в прочем, она и сама знает эту цифру.

Признаться, я был в шоке, когда мой первый кавер собрал почти сто тысяч просмотров. Это и толкнуло меня к продолжению деятельности, и я стал расширяться. Скоро куплю еще и бас-гитару, чтобы вообще красиво исполнять треки в одиночку. И качество моих видео выросло, Максим вот подтянулся в качестве оператора. Это многое изменило в моей жизни. В некоторой степени изменило ее стиль. Хотя до сих пор я не попадаю на всякие блогерские мероприятия. Но

ведь я же и не блогер, я музыкант! Так что меня это не сильно расстраивает.

Тот мой первый кавер был сделан на одной лишь акустической гитаре, но с вокалом, тогда еще слабеньким. Он был на песню 21 Guns от Green Day. Великолепный трек, всегда берет за душу своим звучанием.

Вообще, я поражен, как на людей действует музыка. Что она способна сделать с человеком, как повлиять на него. Многие люди бесконечно признательны музыкантам, благодарят их за то, что он спасли их жизни, или изменили, или просто внесли что-то новое. Удивительная штука, эта музыка. Слушая разные жанры, идя по городу, ты воспринимаешь все вокруг по-разному. Это сложно описать словами. Но я думаю, что вы понимаете, о чем я. Каждый хоть раз в жизни замечал, испытывал это чувство.

Тогда я сыграл ей тот же 21 Guns, его ударную партию. Почему я выбрал его? Это было первое появление Даши в моей квартире, она была заинтересована моим делом. А кавер на эту песню был толчком к моей карьере, если ее можно так назвать. Вот как-то и сложился выбор. Хотя он и был сделан, наверное, на подсознательном уровне.

Даша оценила мои умения и похвалила весьма теплыми словами. Еще до этого она видела только ранние мои работы, а сейчас предложила посмотреть самые просматриваемые ролики на канале. Это были каверы на Green Day, Blink-182, Noize MC, Adele и Twenty One Pilots. Именно они стали са-

мыми просматриваемыми.

На самом деле, я очень стеснялся этого. Не того, что я делаю, а того, что сейчас мои подруги будут смотреть это ПРИ МНЕ. Я стесняюсь, когда мои ролики смотрят при мне. Невероятно стесняюсь этого. И не знаю почему.

Когда Вика включила первое видео, я с самой первой секунды был готов провалиться прямо на месте. Оно было записано три года назад. Там не очень красивая картинка, слабый звук. Просто невероятно.

У многих контент-мейкеров в их творческом пути есть такое, что, когда они смотрят назад, на свои предыдущие творения, они приходят в ужас от их низкого качества. Это сейчас происходило и со мной. Но стыдиться и стесняться нечего, я же все-таки неплохо исполнил Skyfall на акустике. Слава богу, что без вокала. Кто это смотрел вообще?

После пары видео меня начало куда-то уносить. Я как будто находился не с ними сейчас. Я опять вспомнил этот сон. Вспоминал какие-то мелкие детали из него. Смотрел на Виду, которая сидела рядом со мной. Она радовалась, улыбалась, в ее глазах было видно, что она довольна тем, что сейчас происходит. Время от времени она трясла меня, хватая за руку или за колено. Они с Дашей обсуждали видео и музыку, уже полезли смотреть оригиналы клипов, на песни к которым я делал каверы. А я лежал и думал... Думал о том, что же это все значит, к чему ведет. И задавался серьезным вопросом: что ждет меня *этой* ночью?

И все же меня немного подбадривало то, что я видел Вику такой, какая она есть: жизнерадостная, милая, скромная девушка, не подозревающая о том, что в моем сне сегодня меня хоронили, и она была там в главной роли. Не роли палача, конечно же. В роли человека, который больше всех страдает. Но я, кажется, почти не видел, чтобы она страдала. Это происходит так редко? Или она это так тщательно прячет? Чтобы никто не знал, что ей тоже бывает плохо. В общем, надеюсь, я получу ответ на этот вопрос.

Когда наступил вечер, и на улице стемнело, девушки собрались уходить. Вызвали такси и попрощались со мной. Я не стал провожать их до двери подъезда. Не люблю такие формальности. Их двое, к тому же. У двери моей квартиры меня сначала обняла Даша, мы оба еще раз попросили прощения за то, что было днем. А потом меня обняла Вика. И почему-то я не мог ее отпустить, я этого просто не хотел. Так же, как она это делает, когда держит мою руку. Она чуть больше чем на полголовы ниже меня, поэтому мне было комфортно держать ее в объятиях. Я обнимал ее очень крепко, но она не сопротивлялась, а наоборот, обнимала в ответ так же крепко.

Когда Даше позвонил таксист и сказал выходить, Вика отпустила меня, но продолжила держать за плечи и сказала:

– Я знаю, что тебя что-то беспокоит, Саш. Обсудим это позже, ладно? – она поцеловала меня в щеку и ушла, не дав мне сказать ни слова в ответ.

И в этот момент я удивился, насколько же она пронизательна. Кажется, я никак себя не выдавал, не говорил ни о чем, что могло бы натолкнуть ее на эти мысли. А что способствовало такой пронизательности? Такое долгое нахождение в дружеских отношениях? Она смогла определить, что я обеспокоен, только по долгому и крепкому объятию? Я был в восторге от этого, но понимал, что не могу ей рассказать причину. Пока что не могу. Посмотрю, что будет твориться в моей голове дальше, а там уже решу. Вдруг это разовый случай. А я думаю, что так и есть.

Мы едем в автобусе. Очень много людей. Он набит целиком. Многие плачут, все утешают друг друга. Их глаза пропитаны ужасом и болью, покрыты слезами даже у тех, у кого эти капли не срываются вниз. Я будто сторонний зритель здесь. Вид от первого лица с плавающей камерой. Как в кино. Никогда не было таких ощущений раньше. Я пьян? Я под наркотиками?

Наконец эта камера, с помощью которой я смотрю на все, поворачивается. И я вижу гроб. Черный глянцевый гроб. А в нем – я. Никаких эмоций. Я просто смотрю на это через ту самую камеру.

Она снова перемещается и показывает мне моих друзей. Вика вся в слезах, Алиса и Максим ее успокаивают, Даша сидит рядом с ними. В ее глаза стоит невероятный ужас. Будто перед ее лицом террорист только что взорвал толпу, а ей

удалось выжить.

А я лежу с закрытыми глазами, в парадном костюме, совсем молодой парень. Совсем не понимаю, что происходит. Не могу оценить ситуацию, только лишь вижу эмоции всех этих людей. Я будто робот, и эта камера – мои настоящие глаза. Будто я запрограммирован так и просто не понимаю человеческие эмоции и то, что здесь происходит в целом. Как будто это все совсем из другого мира.

Автобус останавливается, Вика выходит из него самая первая. Она точно вылетает из него, как пробка из бутылки шампанского. За ней выскакивают Алиса и Даша. Вика отмахивается от них, просит оставить ее. Она плачет не переставая, а подруги не отходят от нее ни на шаг.

– Конечно, в такой ситуации хрен чего скажешь, и подбодрить или успокоить никак не получится, я понимаю, Вик. Но ты попробуй. Хотя бы перестань плакать. Ну или хотя бы не так сильно. Всем собравшимся очень страшно за тебя, – говорила Алиса.

Кому всем? Эта камера как будто размыла лица других людей, кроме моих друзей. Тех, кого я видел за последние сутки или часто в течение продолжительного времени.

– Не могу я! – сквозь слезы кричала Вика. – Просто не могу... Я не знаю, почему. Почему я не могу быть спокойней, как вы... Они сами текут, я не могу их остановить... Простите, пожалуйста.

– Брось, ты чего извиняешься? Не надо. Мы все понима-

ем, но тебе нужно хотя бы немного успокоиться, солнышко, – самым мягким и приятным голосом сказала Даша.

Саша говорит...

Я тяжело проснулся. Не сразу понял, что происходит. Оклемался и сел на кровать. И мне резко дало в голову. Через пару минут я вспомнил, что мне сегодня снилось. "Да ладно, твою мать, опять это?!" – я сказал вслух. Вторую ночь подряд, вот же... Что это? Стоит мне искать в этом какое-то знамение? Или там я не знаю... Твою мать, ну серьезно, что это за дерьмо? Почему мне приходится смотреть на мои похороны вторую ночь подряд? Теперь я уже не сомневаюсь, что это может повториться.

В этот раз я был не в шоке, я был взбешен. Мне никогда не снились сны дважды, или сны с продолжением на следующий день. А тут еще и такое...

Я решил, что в универ сегодня не пойду. Если позвонит Алиса, то так ей и скажу. Мне нужно подумать. Посмотреть наконец, что я там могу сделать с новым кавером на Sleepwalking. Давно я уже не выпускал видео. Да и вообще... Этот год какой-то не особо продуктивный. Он уже начинает подходить к концу, поэтому я могу начинать делать какие-то выводы.

В этом году самый маленький прирост подписчиков, но просмотры остаются на том же уровне. Выпускаю видео реже. Мне становится лень этим заниматься, стараюсь больше

погрузиться в учебу, но и ей заниматься мне тоже лень. Чувствую себя самым огромным ленивцем из всех когда-либо живущих на нашей планете. Я уверен, что в жизни еще не встречал человека ленивее меня. И я погружаюсь в такое состояние все глубже и глубже. Нужно искать способ выбраться, пока я совсем не утонул в этом колодце.

Раздался телефонный звонок, это была Алиса. Впрочем, я ждал этого.

– Сегодня как, соня? Идешь? – бодрым голосом спросила она.

– Нет. Мне как-то не по себе. Посижу денек дома. Прикроешь?

– Ладно, сделаю все, что смогу. Но я пойду только на первую пару. Потом намечались дела, но... Я к тебе заеду. Ладно? Что-то я начинаю волноваться.

– Эм, ну, окей. Я буду ждать. Позвони, когда будешь на пути ко мне.

– Хорошо, – она закончила очень милым мягким голосом, я буквально слышал, что она улыбнулась.

И с чего вдруг *Алиса* начала волноваться? Вчера же была та странная ситуация с Викой. Уже было бы логичнее, если бы такое вновь сказала она. Хотя, возможно, что они успели обсудить эту ситуацию, и Вика высказала ей какие-то опасения или еще чего. Но Алиса и Вика никогда не были очень близкими подругами. Виктория лучшего всего дружит с Дашей. Да и давно у них уже такая дружба крепкая. А вот Али-

са как-то немного в стороне, хотя все равно у них прекрасные отношения. И даже мне Вика ближе, чем Алиса, хотя вторую я знаю на миллион лет больше. Но как-то со временем она от меня немного отдалилась в эмоциональном плане, хотя я и продолжаю тусоваться с ней, и мне это продолжает доставлять удовольствие.

Но вообще-то я очень домашний человек. Мне гораздо приятнее посидеть дома с друзьями, выпить, не только чай выпить, но и чего покрепче. Но, главное, дома. И вот есть же в таких теплых посиделках что-то такое... Когда я или Вика играем на гитаре, все о чем-то мило разговаривают, нет никакого места вражде и агрессии. Эх... Но тусовки с Алисой – это просто нечто. Я не знаю, где она находит такие вечеринки и вписки, но это чума.

Помню еще в одиннадцатом классе, весной, пошли с ней на одну вписку. Я даже не особо хотел идти тогда, но она меня уговаривала так, как еще никогда ей этого не приходилось делать. В итоге я сломался. В моих ожиданиях все было серо и грязно. Я не ждал ничего крутого. Но все оказалось иначе.

Квартира была с довольно дорогим и качественным ремонтом, она была огромная. А такие вещи, типа ремонта, я начал ценить и уважать еще с девятого класса. Была уйма народа. Человек 20-25 точно. Но всем хватало места, и некоторые даже умудрялись уединиться в двух спальнях. А кто-то даже и в ванной...

Так вот ситуация. Алиса немного перебрала, когда тусов-

ка уже перевалила за свою середину. Держу я ее и веду к ванной. Открываю дверь, а там – трахаются при включенном душе. Ну, наверно, чтобы не спалили. Хотя кому в голову придет мыться в разгар вечеринки? Парень натягивает девушку по самое не балуйся. И вот, когда мы вломились в эту небольшую комнату, они даже не обратили на нас внимания! И вдруг, его партнерша начинает извергать рвотный вулкан из своего рта. Видать, она уже сильно была накачана алкоголем. Но парня-то это и не остановило! Он продолжал жарить блюющую девушку.

Это было мерзко видеть, отчего Алиса и закончила свои запланированные дела еще быстрее – проблевалась в унитаз. Я, как истинный джентльмен, подержал ей волосы. Выходя, мы попрощались с парочкой, пожелав им удачи. А ведь они даже и не подумали сворачиваться. Интересно, они были так сильно пьяны, или им просто было пофиг? Ну, в любом случае, хорошо, что говна там не оказалось. Хотя историй про обсыры у меня еще столько накопилось...

Позавтракав, я все пытался приступить к каким-то телодвижениям в сторону создания нового "шедеврального" кавера, который, безусловно, должен набрать миллион просмотров. Так я думал о каждом своем видео. И уже даже на этапе обработки я постоянно твердил о том, что вышла какая-то параша. В процессе создания еще ладно, ничего. Но во время обработки... И с каждым видео ничего не менялось. Максимум один ролик после покупки какого-то нового

оборудования. Я радовался почти незначительным изменениям, но уже в следующий раз все становилось как обычно. Проблема во мне? Или все ютуберы с таким сталкиваются? Да, я знаю, что людям неприятно смотреть свои достаточно старые работы, но НЕ ТО, ЧТО ТЫ СНЯЛ БУКВАЛЬНО ВЧЕРА, А СЕГОДНЯ МОНТИРУЕШЬ.

Настроил я аппаратуру, сел, взял свой любимый "Гибсон", с которого всегда сдувал каждую пылинку, и только дал два раза по струнам, как в дверь позвонили. "ДА ТВОЮ-ТО МАТЬ!!! ШАКАЛЫ СРАНЬЕ. ДЕЛОМ НЕЛЬЗЯ ЗАНЯТЬСЯ УЖЕ?!" – прокричал я и пошел открывать дверь.

– Может, мне уйти?.. – немного расстроено спросила Алиса.

– Ой, не-не-не! А что, слышно было? – я затащил ее за руку в квартиру и быстро закрыл дверь.

– Ну, я вот услышала, – девушка старалась не смотреть на меня.

– Да брось ты, я же не знал, что это уже ты там. Ты чего, серьезно надуешься из-за этого?

– А с фига ты не знал? Я же сказала, что приду! К тебе вообще кто-то приходит кроме твоих друзей?

– Ну, там... Соседи захаживают иногда. Мало ли что, это же квартирный дом! Тут всякое бывает, знаешь ли.

– Ладно, забудь. Пытался тут сыграть что-то?

– Таки да. Я только гитару в руки взял, блин.

– Ну, а со мной твой день станет приятнее. Есть хочешь?

– Эм... Хочу, – я с серьезным лицом призадумался.

– Есть у тебя что-то, из чего можно хоть что-нибудь приготовить? – Алиса жадно и резво смотрела по сторонам и особенно в сторону кухни.

– Да, вроде было. Там полуфабрикаты какие-то, фарш валялся в морозилке, макароны какие-то были...

– Ни слова больше. Ты можешь пока пойти поиграть, а я буду готовить. Ладушки? Звукоизоляция у тебя хорошая, я знаю, так что звук плиты и продуктов на ней тебя не побеспокоит.

– А за...

– Цыц! Вытяжка же есть. Все, давай. Я позову тебя.

– Но...

– Все-все-все, вали давай. Я тебя позову.

Проводив взглядом Алису до кухни, я вернулся к гитаре. Но несколько минут еще я сидел и думал об этом. С чего вдруг она решила мне приготовить? Да, она делала это раньше, но последний раз был ой как давно... Может, она решила включить мамочку? Но сразу после того, как я ее почти обидел? Хм. Да и с чего бы?

Дела с игрой у меня шли как-то очень печально. Не успевал играть в такт, мазал по струнам. Такое чувство, что я гитару в руки взял раз четвертый в жизни вообще.

И пока я пытался строить из себя подобие гитариста, невольно начал задумываться о сне. Это произошло снова. Но чуть с другой стороны и в другой момент. Недавно вот

я видел такой же ПАЗик на улице. Вот абсолютно один в один... Он вроде паркуется в паре кварталов от моего дома. А что в нем? Действительно это катафалк? Нужно бы как-нибудь сходить проверить. Может, возьму Алису сегодня на прогулку до него. А пока я продолжу издавать этот ужасный скрежет, который, наверное, ужасно ее бесит там уже, и буду ждать мою еду.

В такие минуты, когда ничего не получается, мне просто хочется лечь и умереть. Но после второго сна подряд я как-то начал больше задумываться об этой фразе: "лечь и умереть". Странно это все. Но именно этого мне сейчас и хочется.

Абсолютно пропало настроение на прохождение дня с Алисой. Я даже не знаю, что буду с ней сейчас делать. Как обычно посмотрим фильм? Клипы посмотрим? Не думаю, что будет особо весело. А может мне сейчас совсем и не веселье нужно.

Пока я отложил гитару, разлегся на своих стульчиках и философствовал о бытие и тленности жизни, Алиса уже закончила готовку. Она выключила вытяжку, чтобы подразнить меня запахом. Я так думаю, потому что вряд ли она была выключена за ненадобностью, запах-то еще стоял крепкий по всей квартире. И я соблазнился, как подросток, увидевший свою одноклассницу в короткой юбочке утром в школе. Запах был невероятно притягивающим и заставляющим пустить слюну.

– Сааааш! – раздался протяжной зов Алисы, и я сразу по-

дорвался в кухню.

Вопреки всему этому невероятному запаху меня там ждали только макароны по-флотски и тушеные овощи в добавок к салату из свежих. Я даже немного расстроился. Среагировав на это, подруга подошла ко мне и поцеловала в щеку. Вот с этого я вообще офигел. А к чему это? Быть может, она уже извиняется за такое себе лакомство? Вряд ли, потому что готовит Алиса чудесно. Ладно, нужно пробовать.

На вкус оказалось *очень* хорошо. Я такого не ел уже достаточно долго, потому что сам готовить я толком не научился, отчего и получается не самое вкусное.

– У тебя там не получается что-то вроде? – поинтересовалась Алиса.

– Да вообще жопа какая-то. Ты это на слух?

– Ну, и да, и как бы ты бросал часто, останавливался. Вывод сам напрашивается.

– Ну да, ладно. Я не знаю, что делать. Вообще. Срань и все.

– Песню, может, другую выберешь?

– Да я могу. Я ее и на акустике сто лет назад играл. Не идет просто. Нужно нормальный отдых взять. А после него усиленно позаниматься.

– Ты и так не играл давно!

– Но и не отдыхал при этом. Я же сказал, что потом нужно будет усиленно заниматься.

– Ладно, как скажешь. Как тебе обед?

– Все прекрасно, Алис. Ты лучшая, как всегда.

– Ой, спасибо, – она мило улыбнулась и немного засмушалась.

– Да чего ты? Ты же часто такое слышишь.

– Но не всегда это так приятно. Не заморачивайся, – она не переставала улыбаться.

Спокойно и вкусно отобедав, мы переместились в зал, где, как я и предполагал, Алиса предложила посмотреть что-нибудь, но я вмешался.

– Смотрела концерт Брингов в Роял Альберт Холле?

– Нет. Стой. Серьезно, хочешь предложить смотреть лайв?

– О, милая, это не просто лайв. Это лучший концерт, который ты увидишь в своей жизни. Жаль только, что не в живую.

– А вдруг и не жаль. Но ты же знаешь, не люблю я этот твой рок кричащий.

– Рок кричащий, ааа, – я рассмеялся. – Алис. Там 90% последний альбом, а он мягкий и местами даже попсовый. Ты видела, что Линкин Парк выкинули? Лучше бы они себя на свалку выкинули, чем это.

– Так, а ну-ка! Вот он мне понравился очень.

Я максимально сморщил свою рожу, показывая недовольство.

– Чего? Нормальная музыка. Давай не начинать.

– Не-не-не. Тебе серьезно ЭТО понравилось?

– Саша, блин. Да, мне понравилось. Не их стиль, конечно, но музыка ведь неплохая.

– Но это и не их уровень! Все, буквально все критики и фанаты разгромили этот альбом, этот новый стиль. Потому что это даже *среднего* уровня попса! Могли бы и лучше сделать, я считаю.

– Да хоть обсчитайся. Ты же знаешь, такая музыка мне нравится. Вот и закрой рот.

– Хм, извини. Так что, посмотрим концерт?

– Ладно, включай давай. Посмотрю, какое говно *ты* слушаешь.

Почему я люблю этот концерт? Это невероятное зрелище, вот почему. Бывшая дэдкор группа, сильно смягчившая свою музыку, собрала чертов оркестр со всевозможными инструментами и сделала аранжировки ко всем песням. Это просто завораживает. Слушаешь сначала версию песни с обычными инструментами группы, а потом – версию песни на этом концерте. И приходишь в восторг. Звучит невероятно красиво и сочно. Будто единорог лижет радужным языком твои уши. И еще это очень красиво профессионально сняли. Картинка очень приятна глазу, освещение там сделали крутое. Отчасти даже из-за этого приятно пересматривать концерт.

Пока Алиса смотрела, я все думал о разном и вспоминал какие-то ситуации, иногда отвечая на ее вопросы. Но она либо была так увлечена, либо просто не хотела много говорить

об увиденном во время просмотра.

Так почему же она волнуется? Она сказала это лишь утром и до сих пор не сказала больше ни слова. Возможно, она и не хотела лезть с какими-то допросами. Возможно, просто хотела присутствовать рядом, чтобы лично убедиться, что все хорошо. Но, чувствую я, не убедилась она в этом. Даже я бы насторожился. Ведь эта хрень с музыкой, что была совсем недавно. Ох... Мне все же интересно, начнет ли она разговор на эту тему.

Помню, однажды у нее был парень. Да, у нее были отношения. И не единожды. Она встречалась с четырьмя парнями. Не со всеми сразу, конечно. Так вот, ее последние отношения. Она тянула и не говорила нам ничего о своем новом парне до самого дня, а точнее – вечера того дня, когда она привела его к нам на тусовку. Кажется, он был расстроен. Потому что его появление в нашей компании как-то не особенно тепло приняли. В любом случае, как он говорил потом, тот вечер он провел круто, и ему все понравилось. Но таки оказалось, что к тому моменту они встречались уже полтора месяца. Полтора месяца! Мы все были, мягко говоря, в шоке. Мы даже и не подозревали, что у нее кто-то есть. И до сих пор она не рассказала, зачем скрывала его так долго. Иногда она поражает такими вещами. Ты можешь ждать от нее чего-то, а потом только забить на это, как она сразу же даст тебе этим прямо в лицо. Но парня мы от нее точно не ждали. Слишком уж она свободу любит. Тусовки, прогулки

с друзьями, посиделки со мной. И вряд ли какой-нибудь потенциальный парень будет этому рад, ведь ему будет хотеться, чтобы ему она уделяла максимум возможного времени.

А еще Алиса ни разу не просила меня учить ее играть на инструментах. Это странно, я считаю. Потому что большинство моих друзей, которые рано или поздно попадали ко мне в квартиру, то и дело норовили взять что-нибудь в руки и попросить научить чему-нибудь. Не люблю этот тип людей.

Зачем это делать? Ну покажу я тебе пару аккордов, стукну пару раз по банкам. А дальше что? Все равно выйдешь и забудешь, а тем более никак не станешь развивать увиденное. Мне, конечно, не сложно, но, вашу мамашу, меня это просто раздражает.

Зато помню, как это было мило учить первым аккордам Вику. Примерно через месяц после начала нашего общения она впервые попала ко мне в квартиру и почти сразу же попросила показать ей что-нибудь. Тогда я еще надеялся подкатить к ней, поэтому исполнил самое сложное, что только умел. Ее очень впечатлило, и она попросила научить ее хотя бы основам.

Конечно, для этого я выбрал песню попроще. Там буквально было четыре аккорда, но немного сложный бой. Когда она взяла гитару в руки, мое сердце замерло. Не потому, что мне была дорога гитара, а потому, что она выглядела чертовски мило с ней в руках и в попытках беспорядочно бить по струнам. Она пыталась наиграть какую-нибудь мелодию и

смеялась от неудач. А я когда пытался что-то сочинить сам, всегда плевался и называл себя куском глухого дерьма. Даже в самом начале, когда, по сути, не мог предьявлять себе такое.

Тогда я подошел к ней сзади и взял контроль над ее руками на себя. Буквально управлял каждым ее тоненьким пальчиком, показывая, что нужно делать. Помогал переставлять руку, меняя аккорды. Это было похоже на то, как едва оперившийся птенчик пытается научиться летать. А я чувствовал себя так важно, будто не хочу, чтобы в случае неудачи он сорвался с утеса и разбился, не научившись летать.

Это отличалось от всех моих разовых "уроков" не только тем, что Вика была мне очень симпатична, но и тем, что я чувствовал, что она пойдет дальше. Я был уверен, что она не бросит. Я видел, как она довольна, как воодушевлена, как рада, что у нее что-то получается. К тому же, у ее отца была гитара, которую она хотела забрать.

И вскоре это переросло в регулярные уроки акустической гитары у меня на дому. Это еще больше способствовало укреплению наших отношений. Возможно, если бы не это, мы бы и не стали такими хорошими друзьями. Со временем у меня и такая явная симпатия ушла, я больше стал ценить ее как друга.

А на гитаре она сейчас играет будь здоров. Того глядишь, и меня переплюнет. Она всего за год научилась неплохо играть. Так еще и на элетрогитаре, блин. А начинали с акусти-

ки. У меня как-то не получилось так быстро перейти. Ей там вроде что-то около пары месяцев потребовалось, чтобы пересесть на электро. И сейчас мы иногда играем вместе, пишем что-то, записываем для себя, для друзей, но никуда не выкладываем. Возможно, еще не время. Возможно, это вообще останется скрытым до конца наших дней.

– Ну, вообще-то здорово. Некоторые песни мне, конечно, не понравились, но в целом здорово и очень красиво, – сказала Алиса сразу, когда видео закончилось.

– Вот видишь, я говорил.

– Прогуляться не хочешь? – вопрос был задан исключительно нежным голосом.

– Да, давай. Я как раз хотел проверить одно место.

На улице уже темнело, включались фонари. И желтеющие деревья под светом их старых желтых ламп выглядели огненно. От этого и все вокруг, казалось, находится в огне. А на небе плыли редкие белые облака и пара огромных серо-синих туч. И я надеялся, что если дождь и пойдет, то пойдет тогда, когда я уже вернусь домой.

Есть что-то в этом такое... Когда сидишь в квартире и слышишь шум дождя, который бьет по окнам, шум деревьев, качаемых ветром... Пусть даже ванильно это все, но на самом деле уютно и атмосферно.

Но прогуливаться под дождем я тоже люблю. Ну, не под ливнем, конечно. Если совсем дождик маленький, то можно и без зонта. Чуть сильнее – зонт, чтобы совсем не промок-

нуть и не заболеть. Ноги мокнут... но потерпеть можно.

Мы шли с Алисой, говоря о насущных проблемах. Я вел ее в тот двор, где обычно стоит автобус из моего сна. Я должен был узнать наверняка – катафалк это или нет. И вообще, почему у нас так распространены старые автобусы в качестве катафалков? Почему бы не сделать специальные автомобили? Как в США? Наверняка где-то такое есть, но я лично ни разу не видел.

– Мне бы домой вернуться до десяти, Саш, – озабоченно сказала девушка.

– Что такое?

– Мой режим. Я не хочу ложиться после одиннадцати. Этот месяц очень важен. Я пытаюсь немного улучшить свою форму и более-менее выспаться.

– Ну, еще только семь вечера. Вряд ли мы там сильно загуляемся. Да и в случае чего, ты же можешь остаться у меня.

– Ладно, посмотрим. Спасибо.

– Режим... Интересно. Это реально поможет?

– Ну, типа, знаешь... Питание по графику, сон, для здоровья это очень полезно. Сам бы попробовал. А то вон пузико начинает появляться, да и мешки под глазами не особо радуют, Саш.

– Так блин! Какое пузико? Чего? Нормально у меня все. А синяки... Ну да, такое себе удовольствие.

– Ну, как скажешь. Может тебе тоник или пудру подогнать? Хоть будешь как человек выглядеть.

– Эм... Ну, не знаю. А чего, так можно?

– Пф, да камон, все и без этого знают, что ты петух, – Алиса рассмеялась.

– Так блин, вот не надо тут. Стрижка вот вообще ни хрена не значит.

– Да-да-да, оправдывайся, мальчик. В общем, подумай. Нас ты знаешь, мы к этому нормально отнесемся. Тем более это не должно быть сильно заметно, если ты просто закрасишь круги под глазами.

– Ладно, подумаю об этом.

Итак, мы потихоньку дошли по этим горящим улицам к тому самому автобусу. Это был старый ПАЗик белого цвета с парой полосок оранжевого и зеленого цвета, проведенных через весь кузов по его периметру. Он был обшарпан, местами ржав, стекла были загрязнены, хотя и казались помытыми. Время тоже играет свою роль. Я обошел его и увидел... Табличка "Катафалк" висела на лобовом стекле. Черные большие буквы были пропечатаны на уже пожелтевшей бумаге.

Увидев это, я замер. Я стоял и смотрел на этот чертов автобус, пока Алиса что-то мне рассказывала и держала меня за руку. Я не слушал ее. Точнее я даже ее не слышал из-за своих мыслей. У меня снова бегали в голове кадры из этого сна, проявлялись какие-то новые детали, которые, возможно, уже сейчас додумывал мой мозг.

– Ты чего, Саш? – удивленно спросила девушка.

– Да... эм...

– Катафалков не видел что ли? – в этот раз она усмехнулась.

– Нам нужно домой, – резко ответил я.

– Что случилось? Саш? – мне показалось, она была напугана.

– Дома. Расскажу дома. Ладно?

Я взял ее руку крепче и быстрым шагом двинулся в сторону дома. Ей было неудобно так быстро идти, она не успевала за мной, пару раз оступалась, после чего я замедлил шаг.

– Да куда ты так летишь?!

– Я все расскажу дома, Алис.

– Но торопиться ведь некуда!

И ведь действительно торопиться было некуда.

– Да... прости.

Уже спокойным шагом мы молча дошли до дома.

Алиса завалила меня на диван и уселась рядом.

– Ну и че это было? Совсем дурак?

– Да короче...

Сказав это, я понял, что будет ни разу не короче.

– Вчера мне приснился сон... Там была Вика, ты, Макс. И я. Вика вспоминала моменты из нашей дружбы. Самое такое милое все... Я бы скончался, если бы это произошло в жизни. Но не в этом суть. Она перечислила многое. Сказала, что была душой, потому что не обратила на меня внимания как на парня. Мол, даже не знала о моей симпатии к ней. Да че

уж там, она сказала про любовь...

– Ну, блин, здорово же, мило, вроде. Нет?

– Нууу, не перебивай.

– Ладно, извини.

– Так вот. А ПОТОМ! Она подходит к краю могилы, скидывает туда три горстки земли и идет обниматься к вам, очень сильно при этом рыдая. Кто в гробу? Я. Сказать, что я охренел – ничего не сказать.

– Эм... что-то новенькое... Но явно это не все. Да ведь?

– Угу. Дальше. СЛЕДУЮЩЕЙ НОЧЬЮ МНЕ ОПЯТЬ СНИТСЯ ЭТО. Только уже другая сцена. Автобус. Внутри него. Вика плачет над гробом, вы ее успокаиваете. Там еще были люди, конечно. Но я конкретно запомнил только вас. То есть, ну как бы... Какого черта? Мои похороны? Два раза подряд? Я думал, еще подожду, прежде чем рассказать. Вдруг третий раз приснится. Но этот автобус. Тот самый автобус из сна. Это именно тот, который стоит там во дворе. Но я не так уж и часто хожу мимо него.

О, смотрите, а вышло и не так длинно, как я предполагал.

– Ну это легко объясняется. Ты во сне видишь только то, что ты видел в жизни. В кино или еще где-то, но своими глазами. Ну, а случай такой... Вот и автобус этот подвернулся.

– Да все равно это стремная, очень нездоровая хрень. Как думаешь, есть в этом какой-то знак?

– Да вряд ли... Сон как сон. Станный, конечно. Но, зная, сколько раз ты был в депрессии и думал о смерти, это даже

не так удивительно для меня.

– Смерть... Ты сама вообще думала об этом? Живешь ты вот лет 70, всю жизнь вкалываешь, как прокаженный. А в итоге что? Черный экран. Просто пустота. И ничто тогда не имеет смысла. И когда ты умираешь... Ты даже ничего не чувствуешь же. Совсем. Ты даже не видишь и не ощущаешь эту пустоту. Это меня пугает.

– Так, Саш. А ну-ка давай завязывай с этими мыслями. Думаю, тебе нужно развеяться.

– Да, я тоже думал об этом. Но мысли эти просто так все равно не уйдут.

– Затусим и посмотрим. Наконец-то мой Сашка пойдет на вечеринку! Давно ж ты не выбирался никуда.

И я действительно уже, наверное, сотню лет не ходил на разного рода вписки или нормальные тусовки. Я даже немного скучаю по этому драйву, громкой музыке, хотя и не всегда самой хорошей, морю алкоголя, танцующих девчонках, к которым прижимаются парни, эх. Хотя я и люблю домашние посиделки больше, но такое в жизни тоже должно присутствовать, и я по этому, как уже сказал, чертовски соскучился.

Саша говорит...

К счастью, этой ночью мне ничего не приснилось. Или я просто это все забыл. Но даже если забыл, то хорошо. Вдруг мне опять снилась эта хрень с похоронами... А если забыл,

а там было что-то новое и интересное? Боже, я что, подсел на сериал о своей смерти?

Я поставил чайник и пошел в комнату, где спала Алиса. Солнце так мягко падало на ее лицо сквозь щель в шторах, а она спала, как убитая. Вчера она решила остаться, потому что ей не хотелось тратиться на такси, а я и подавно не хотел давать на это деньги. Тем более ничего же страшного, что девушка осталась ночевать у своего друга. Не в одной кровати же спать пришлось. Но я бы и не против был...

– Тыбы, ходишь тут... Разбудил, – продирая глаза, Алиса сказала хриплым голосом.

Ооо, ее голос по утрам – это что-то. Он похож на самых сильных блюзовых черных певцов. Такой вот прямо он хриплый и низкий, аж страшно становится. Иногда из другой комнаты, когда ты не видишь ее, может показаться, что это говорит какой-то парень со слегка девчачьим оттенком голоса.

– Да я же тут просто стоял, Алис.

– Пришел, топал, пялился. Я это чувствую.

– Ой, да брось. Вставай давай, соня.

– Нет, не встану. С тебя завтрак в постель, – задорно произнесла девушка.

– И что я тебе приготовлю? Кофе и хлеб с мазиком? Ты же видела вчера запас моих продуктов.

– Ну так сходяв магазин, купи чего-нибудь, – сказав это, она сильнее укуталась в одеяло.

– Ладно, потом придумаю, что с тобой делать.

Но я даже и не думал о том, чтобы что-то придумывать, хотя и очень хотел этого. До магазина мне идти минут пять, плюс выбрать что-то, плюс назад... Ну ладно, ведь она мне вчера запас еды на неделю приготовила. Могу в кой-то веки напрямь зад и прогуляться.

Вообще она довольно редко оставалась у меня с ночевкой. Да и не люблю я, когда кто-то ночует у меня. Я, конечно, очень гостеприимен, как мне кажется, но мне не по себе, когда кто-то спит в соседней комнате. То ли дело, когда в моей кровати лежит тело. Не мое, естественно. Но и когда мое тело лежит в кровати, мне тоже это по душе. И даже не знаю, с чем это все связано. Просто мне некомфортно. И все. Но я могу потерпеть это ради моих действительно близких людей.

Утром, по крайней мере до полудня, улицы выглядели не так страшно, как в темное время суток. Но они казались гораздо хуже. Все эти облезшие дома, нуждающиеся в ремонте, а некоторые даже в немедленном сносе, и не потому, что они совсем непригодны для жилья, а потому, что они создают ужасную картину и нагнетают на жителей города сильное уныние; раздолбанные дороги, которые пытаются починить тупыми заплатками в некоторых местах, создавая еще больше проблем и ничем не помогая бедным дорогам. Но что мне нравится еще больше, так это алкоголики, которые мило спят в кустах после их ночных буханий. Идешь такой по улице, смотришь, мужичок так сладко лежит под кустиком,

от которого падает тень и полностью покрывает его, и так и хочется ему подушку подложить.

Я закупил хлопьев, пару булочек, сыра и колбасы, чтобы хоть что-то подать Алисе. Сделаю пару бутербродов, залью молоком тарелку с хлопьями и подам к этому кофе с булочкой. Не знаю, как она к этому отнесется. По-моему, для нее это тяжеловатый завтрак. Хотя для меня подобное всегда было нормально

– Фух, успела. Ну что там, когда мне ждать мой завтрак в постель? – с небольшой насмешкой сказала девушка.

– Ну, придется чуть подождать. А... чайник ты уже вскипятила. Окей. Минут через десять. Лежи.

И через пятнадцать минут я понес все это к Алисе. Она попыталась скорчить недовольное лицо, но было видно притворство. Ее всегда выдают ее прекрасные глаза. Какую гримасу она не пыталась бы изобразить, ее глазки всегда говорят правду, подтверждая или опровергая то, что изображено на ее лице в ту секунду.

Иногда это на самом деле поражает. Она вроде такая беззаботная и легкая на первый взгляд, но зачастую можно увидеть над ее милой улыбкой глаза, утопающие в горе и будто кричащие просьбы о помощи.

И вот я даже не знаю, что она делает, чтобы справляться с горем. Да, она часто ходит на вечеринки, но ведь это ее отвлекает совсем не надолго. И не скажу, что она постоянно в таком состоянии. Нет. Но такое бывает. И ко мне она

ни разу не обращалась за помощью, хотя я не знаю никого, кто был бы ей ближе, чем я, потому что я знаю всех ее друзей, а их не очень-то и много. И с родителями она не очень близка. Они сильно поругались после ее выпуска из школы. Отец хотел, чтобы Алиса шла учиться на филолога, но девушка выбрала юриспруденцию. И ей это подходит намного больше, чем филология, правда. Алиса всегда любила отстаивать свою правовую позицию, пресекать злоупотребление служебным положением и так далее. Это начало проявлять класса с восьмого, и даже наша учительница обществознания и истории подметила в ней эту черту и отметила, что девочка сможет стать хорошим адвокатом, если будет учиться этому, а не просто пинать болты.

– Неплохие бутерброды, Саш, – Алиса мило ухмыльнулась.

– М, спасибо, – я улыбнулся ей в ответ.

– Никуда тебе сегодня не надо?

– Да нет вроде. Я ничего не планировал. А что? Если вдруг захотела остаться на весь день, то нет уж, поедешь домой.

– Вот значит как? Ах ты ж маленький говнюк.

– Ну типа, мне нужно делать мои дела. А я предпочитаю заниматься этим в одиночестве.

– Да уж, ладно. Видеть то, как ты дрочишь, мне действительно не стоит, – она почти засмеялась.

– Так, блин. Музыка. Мне нужно делать видео, – я посмотрел на нее очень серьезным взглядом.

– Да я же шучу, дурак, блин. Я поняла. И нет, я не хотела оставаться на весь день у тебя. Просто спросила.

– Эх, ладно...

– Но я все-таки попробую навязаться. Сегодня вечером, вроде как, намечается тусовка у моей знакомой. Не хочешь пойти? Заставлять не буду, но ты сам вроде что-то говорил про отдых, и что надо бы потусить.

– Что за знакомая? – это меня действительно интересовало, потому что меньше всего я любил ходить на вписки к незнакомым людям. Мало ли чего от хозяев можно ожидать.

– Так, отставить вот это вот твое. Знаю я такое. Хорошая, милая девочка она. Больше тебе ничего знать не нужно. Я была у нее уже, и обычно все проходит без инцидентов.

– Хм. Ладно, пойду. Можно пригласить Вику? Может она еще и Дашу подтянет. Ну, если захочет.

– Да, конечно. Пока еще можно. Только действуй быстрее.

Когда Алиса ушла, я единственный раз попытался сыграть песню на гитаре. Все шло достаточно неплохо, почти как по маслу. И это с первой попытки! Но я – не я, если не налажаю. Под самый конец я сбился и перепутал удары боя местами. Господи, это было так тупо. Я уже представлял, как буду записывать ударную часть на таком кураже. Но увы.

Наверное, действительно стоит отдохнуть и потом начать с новыми силами. А пока это будет длиться, сниму какие-нибудь скетчи. Надо же вносить разнообразие. Глядишь, и аудиторию новую подтяну.

Вдруг зазвонил телефон.

– Эй, Саш, будь готов к восьми, ладно? У Вики спросил уже? Осталось мало мест, пуся, быстрее.

– А, блин, точно. Хорошо, к восьми буду готов. И спрошу у Вики, да. Прикинь, я сейчас с первого раза сыграл гитарную партию! Ну, почти... Я сбился в самом конце, фак...

– Лууузер! Ничего, у тебя все получится. Я жду ответа Вики. Позвони мне.

Следующий час я провел в попытках дозвониться до Вики в перерывах между видео с ютуба. Она не брала трубку, и я начал заметно волноваться. Хотя такое и бывает с ней, но сейчас еще и решался вопрос: пойдет она со мной или нет; а ей как бы тоже нужно время на сборы.

Через полчаса после моего последнего звонка пришло сообщение от нее: "Что хотел? Я спала, извини, мне что-то нехорошо с самого утра". На это я снова попробовал позвонить ей, но теперь ожидая, она сбросит звонок.

– Лучше бы текстом ответил... Не хочу таким голосом с тобой говорить, – он у нее и правда был пугающим. Но не в том плане, что он как-то страшно звучал, просто он был такой встревоженный и грустный, будто она не болеет, а сидит в реанимации у койки своего близкого друга или родственника.

– Что случилось, солнце?

– Проснулась с температурой, теперь еще и голова болит, ходить почти не могу. Все плохо. Закажешь мне гроб?..

– Оой... Может, я приеду к тебе? Тебе нужно что-нибудь из продуктов или лекарства какие-нибудь? И не шути про гроб, ок? – последнюю просьбу мне навязало резкое воспоминание о моих недавних снах... Но раньше я был первым в компании, кто пошутит про смерть. Сейчас как-то меня это настораживало. Но надеюсь, это пройдет.

– Чего это не шути? Уже реально надо. Лекарства... да, надо, но приезжать не нужно. Ко мне Даша скоро придет и принесет все нужное. Не беспокойся, Саш.

– Да как тут не беспокоиться?.. А полдня ты как выживала?

– Ну, я... Обходилась тем, что было дома. Позвонила подруге, которая в меде учится, ну и оказалось, что нужно кое-что докупить. Ну и спала я еще. Как раз вот, когда ты звонил тысячу раз. А ты чего хотел-то? Настырный такой, ха.

– На тусу тебя пригласить хотел. Алиса идет к знакомой какой-то, решила и меня выгулять, а я и тебя прихватить захотел. Но видать...

– Да, не судьба. Извини. В другой раз – обязательно, малыш, – я отчетливо услышал ее улыбку в этот момент.

– Да не извиняйся, ты чего. Хорошо, я понял. Если выживу, приеду навестить тебя.

– Ага, когда больная девушка уже будет спать. Не очень идея, Сань.

– Я позвоню проверить.

– Хах, ну хорошо. Кстати, могу Дашу с тобой отправить,

если хочешь. Она вроде давно никуда не выходила.

– Не могу бросить тебя одну. Она же тебе нужна будет.

– Да все нормально, правда. Она приедет, покормит меня, укол поставит и нужные лекарства оставит. Вот и все ее дела у меня. А потом она спокойно может тусить с тобой. Адрес говори, мучачо.

– Пусть она мне позвонит, когда будет сворачиваться у тебя, я заеду за ней.

– Окей, передам. Ладно, вали давай, собирайся, дел же еще по-любому много у тебя.

– Да не очень так. Ладно, поправляйся.

И мне стало как-то грустно. Даже не из-за того, что Вика не может пойти со мной на эту тусу, а из-за того, что она заболела, и ей *так* плохо, что аж по голосу слышно. Мне сейчас очень хочется находиться рядом с ней, оказывать всяческую помощь, просто болтать, обнимая ее больное тело, укутанное в одеяло. Но увы...

Надеюсь, Даша не сильно задержится.

"Я иду, Вика нет, заболела наша девочка. Даша будет со мной. Возможно, немного задержимся", – я отправил сообщение Алисе.

Саша говорит...

К семи часам я поехал забирать Дашу у Вики, но из-за некоторых пробок на дорогах добрался только к половине восьмого. А до места назначения чуть больше получаса езды,

но, опять же, сейчас в городе пробки. объезжать их через проулки и самые заковыристые места придется еще дольше. Алиса сказала, что ничего страшного, если мы задержимся. Тогда порядок, я даже забегу проведать Вику.

– Ну чё каво, девочки? Как ты, Вик? – спросил я, подходя к двери в гостиную.

Вика лежала укутанная в одеяло, она держала кружку зеленого чая в своей хрупкой ручке. Она медленно повернулась ко мне. Выглядело это так, будто ее тело окаменело и ей невыносимо больно производить какие-либо движения.

– Господи, Виктория, да ты же ходячий мертвец, – немного с задором произнес я и подошел к дивану, на котором она лежала.

– Ага, я знаю... – она сказала это медленно и мучительно. – Ты чего пришел-то? Я и говорить с тобой не хотела... в таком состоянии. Так и тем более, чтобы ты меня такую видел...

– Да брось, ты же болела при мне. Сколько раз я был рядом?

– Такого не было, – она сказала это довольно резко.

– Да уж, такого не было. Даш, врача не вызывали?

– Да не, она сказала, что у подружки консультировалась. Попьет лекарства сегодня-завтра, а потом видно будет.

Даша заваривала Вике следующую кружку чая. И, честно сказать, меня эта девушка иногда удивляла. Вика не была ее единственной подругой, но была одной из лучших. И

Даша так легко могла пожертвовать своим временем, чтобы помочь ей. Да кому угодно помочь, если этот человек ей близок. Но совсем дико жертвовать собой она, конечно, не будет. Даша все делает с чистым пофигизмом, развитым до такой степени, что остается только завидовать. Она может что-то делать, потому что ей пофиг, и Даша просто это сделает, а может не делать, потому что ей тоже пофиг на это. Но даже когда она что-то делает на пофиге, у нее все равно это выходит достаточно адекватно. Это довольно интересное зрелище.

И она вошла в гостиную, вся такая бомбически привлекательная, красиво одетая для вечеринки. Белые кеды, светло-голубые джинсы с завышенной талией, которые отлично подчеркивали ее зад и ножки, и широкая и немного длинная пастельно-розовая футболка, которая этот зад чуть-чуть прикрывала. Такая милая малышка в этом всем, ах.

Кстати, еще кое-что, что наводит меня на раздумья. Вот Вика, Алиса, Даша, все они очень привлекательны и красивы. Парням, я думаю, сложно их не замечать, но никто сейчас не находится в отношениях, и даже половые сношения у них происходят не так уж и часто. Ну, только Алиса иногда этим пользуется, образ жизни у нее такой.

Так вот. Для меня это немного странно. И даже не знаю, как я пришел к тому, что для меня это странно. Просто раньше, в конце школьных годов, я смотрел на красивых девушек, к которым бы очень хотелось подкатить, и почти у каж-

дой из них были парни. Моего возраста то девочки, либо постарше, уже студентки, почти все были заняты. А мои красавицы свободны, словно птицы в небесах. Хотя, если им так хорошо, то я, конечно, только за. Отношения – это тот еще отстой...

Даша протянула мне кружку с чаем, а я тихонько заменил ей ту, что была у Вики. Она почти не поднимала глаза на нас, но сказала спасибо.

На самом деле было очень неприятно смотреть на Вику в таком виде. И теперь я понимаю, почему она не хотела, чтобы я ее видел. Она же всегда такая яркая, жизнерадостная, активная, веселая, а сейчас... она будто при смерти находится. Вся атмосфера в квартире помогает нагнетать такие мысли. Все кажется таким серым, унылым, даже при закате солнца, от которого все обычно сияет золотыми красками. Но не сейчас. Сейчас будто установлен какой-то фильтр, из-за которого любой свет, попадающий в квартиру, становится серым. Будто мы попали в старый фильм, снятый в монохроме.

– Так, а ты на диване что ли и будешь спать? В кровати мягче все-таки, – я сказал крайне заботливым тоном.

– Если смогу, то перейду туда позже.

– Может лучше сейчас тебя туда отнести? Не хочу, чтобы ты тут спала. Но и вдруг... Ты же можешь упасть при таком сильном недомогании.

– Наверное, ты прав...

– А нам разве ехать не пора? – спросила Даша, и неловкость в ее голосе была просто очевидна.

Вика посмотрела на кружку, отвернувшись от нас, и немного поскребла ее ноготком. Похоже, ей оказался неприятен этот вопрос. Скорее даже не вопрос, а то, что Даша сейчас думает о том, что уже нужно уезжать.

– Все хорошо, можно задержаться, – мягко сказал я, но немного злобно посмотрел на нее. – Так что, Вик, отнести тебя в кровать?

– Да, только с одеялком, пожалуйста. Оно из моей постели.

Я аккуратно поднял ее и медленно понес девушку в ее спальню, где уложил на мягкую и свежую постель. Она была почти как пушинка, хотя я никогда и не отличался особой силой.

– Извини, Саш, а можно еще... Халат хочу надеть, меня немного морозит, одеяла не хватает, – она посмотрела на меня своими большими глазками.

– А, да, конечно, – я взял ее халат и поднес к ней.

– Нет, так не выйдет... Мне нужно встать. Придержишь меня?

– Конечно, давай.

И она медленно встала с кровати. Как только она полноценно стала на пол, ее ноги немного подкосились, но я удержал ее, а затем она и сама смогла зафиксироваться. Она стояла в полушаге от меня в одном лишь белье, впервые откры-

вая для меня такой вид на ее великолепное тело. В нем совершенно не было никаких огрехов, разве что кроме совсем редких растяжек, которые почти не были заметны. Конечно, я видел ее в купальнике, но это совсем другое зрелище. И у меня не было мысли о ней, как о сексуальном объекте, в тот момент, но не оценить все это я не мог.

Я аккуратно развернул Вику и медленно надел на девушку ее махровый коралловый халат, затем снова уложил ее в постель и крепко укутал одеялом.

– Вам пора, Саш, иди. Я выживу.

– Хорошо, – я наклонился и поцеловал ее в лобик. – Поправляйся, милая.

Вика говорит...

Ужасно невыносимо болеть. Особенно это становится хуже, когда тебя в таком состоянии видят самые дорогие тебе люди. Знала, что Саша все равно придет ко мне, когда заедет за Ди, но до последнего думала, что поймет меня. Хотя даже я себя не поняла в этот момент. Это было вроде "не приезжай", но с надеждой, что он послушается. Как же это тупо... Но я так благодарна сейчас, что он все-таки оказался здесь.

Сейчас Даше выпадает уникальная возможность развлечься с Сашей. Почему уникальная? Ну, например, потому что он обычно тусуется со мной или Алисой. Или с Максом своим. И дело не в том, что он не любит Дашу, просто она больше моя подруга, чем его. Я бы даже сказала, что она

только моя подруга. Остальные в нашей компании относятся к ней, как к приятелю. Но хорошему приятелю.

И почему же эта возможность так важна? Ну, Даша уже год, если не больше, влюблена в Санька. Хотя я бы не сказала, что это даже какая-то сверхсильная влюбленность, но запала она на него нормально, и спадать как-то не особо собирается. Об этом никто, кроме меня, не знает. Я даже удивляюсь, как ей удастся так долго держать это в тайне.

Она иногда проявляет свои чувства, но это выглядит, в основном, как обычная дружеская забота или поддержка. Но опять же, они наедине общаются очень мало. В основном по делу, или просто когда совсем нечего делать. Даша обычно в нашей компании себя ведет тихо. В принципе, как и Саша, но он больше обращает внимание на тех людей, которые ведут себя активно, и с ними очень легко и с интересом поддерживает общение. Такие вот пироги. Но в целом эта девочка всегда может добиться расположения людей. Будь то парни или девушки. Она умеет находить дружеский контакт, или, когда надо, заманивать парней в свои сети.

Поэтому сейчас этот их поход на вечеринку очень важен для нее. Даша уже давно собирается признаться ему. Или не признаваясь попробовать самой подкатить. Глядишь, и получится, она-то девочка не промах. Я бы даже на месте Саши больше на нее внимания обращала, чем на меня. Не люблю свое лицо, слишком оно мне слащавым кажется. Хотя кого не спроси, все, блин, считают меня супермилой. Эдакая тян

из аниме. Фу. Вам к врачу надо, ребята. А у Даши приятная такая внешность. Немного обычная, но со своей изюминкой. Красивая она в моих глазах, что уж поделать.

Но и не только же во внешности дело, разумеется. Саше с ней было бы очень комфортно, если бы вдруг они даже решили пожить вместе. Она очень теплый человек, всегда излучает добро и поддержку, с ней очень приятно находиться рядом. Плюс, она тихая и скромная почти всегда. Я не представляю Сашу в отношениях с активной тусовщицей. Он же, блин, интроверт.

Надеюсь, Саша не посвятит 99% времени Алисе этим вечером, и Даша сможет с ним что-то сделать. И так же надеюсь, что она не переборщит, и он ее в итоге не завалит. А то он может...

– Даш, подойди, пожалуйста. И... Кружку захвати, – еле еле произнесла я.

– Что такое? – она нежно спросила и поставила кружку на тумбочку рядом с кроватью.

– Твой шанс, родная. Вы же никогда не тусовались вдвоем? Неплохо, правда?

– Да, но...

– Никаких но, – я через силу пыталась говорить грозно, чтобы убедить ее. – Ты давно ждала чего-то подобного.. И там не будет меня, так что большая часть внимания должна уйти к тебе.

– Будет Алиса...

– Хватит строить из себя неуверенную девочку накануне выпускного. Пожалуйста...

– Хорошо, Вик. Я по ходу сориентируюсь. А ты поправляйся. И звони, если что, – она погладила меня по щеке.

– Окей. Спасибо. А теперь иди, действуй.

Саша говорит...

Почти к девяти мы добрались до дома, где должна была быть вечеринка. Это был небольшой, внешне очень красивый и приятный коттедж, исполненный в стиле хай-тек. Люблю этот стиль. Музыка играла даже во дворе, было слышно, как люди отрываются. По всей видимости, народу там было больше, чем я думал. Алиса... блин. Специально ввела в заблуждение. Ну ничего, назад пути уже нет.

У главных ворот нас встретили Алиса и хозяйка дома. В этот момент почувствовал, что мы с Дашей особенные.

– А это Настя, она тут всем заправляет. И, кстати, вы, ребята, первые, кого она лично встретила, – особенно после этой фразы дало в голову то самое ощущение.

– Очень приятно, – сказали мы с Дашей одновременно.

Эта Настя была на вид очень даже ничего. Но не более. Не было в ней чего-то такого "вау", но и "фу" никакого тоже. Обычная, в меру привлекательная внешность, стройная, строгая фигура, но все же шикарные каштановые волосы.

– Чем обязаны такому почтению с вашей стороны, Ана-

стасия? – меня переклинило. В тот момент я просто обязан был задать этот вопрос именно так.

– Ох, сэр, ничем таким. Ваша подруга Алиса весьма лестно отзывалась о вас и вашей спутнице, а поскольку мы склонны к близкой дружбе, я не могла не встретить вас, сопровождая эту прелестную озорницу.

Я смотрел на нее, как полный придурок. Выпучил глаза, не знал, что ответить дальше. В голове даже пара слов не вязалась, этот подыгрыш был неожиданным. То, что мои попытки повыделываться почти никогда не кончаются хорошо, должно было меня научить. Но, блин, нет.

– Ей-богу, Александр, вы сейчас отбросите коньки, – Настя рассмеялась, а я на секунду уже это всерьез представил. – Пройдемте же ко двору, господа. Вас ожидают танцы и кутёж.

– Ну что ж, пройдемте, – ответила Даша.

Она ни капли не стеснялась нового незнакомого окружения. Обычно по ней всегда видно робость, неловкость или нерешительность в такие моменты, но сейчас она шла совершенно спокойно, повиснув на моей руке.

Здесь было реально *дофига* людей. Мне даже стало немного не по себе. Все двигались в ритме танца, глотали алкоголь, который лился буквально отовсюду, литрами, парни обжимали девчонок, девчонки подыгрывали парням, где-то курилась травка. В общем, царила атмосфера полного хаоса, но при этом дом и дворик были абсолютно целыми. Хотя вече-

ринка всего лишь часа полтора идет, все еще впереди. Наверняка.

Алиса быстро скрылась с Настей, а я пребывал в поисках тары для алкоголя, потому что я намеревался напиться и завалить кого-нибудь. Надеюсь, Даша не обидится. Но это мне нужно, чтобы получить максимальный релакс. Возможно, это придаст мне дополнительную свежесть для моих будущих творений. И я надеюсь, что все получится, потому что тут просто море отпадных девочек, которые по-любому готовы на многое этой ночью.

Мы с Дашей разминулись, но я думаю, она не потеряется. Я наконец нашел священный грааль, в который буду наливать себе все, что только найду. Лишь бы градус не намешать и не пойти на понижение. Возле бочки с пивом была толпа человек из пятнадцати. Кто-то наполнял свои сосуды, кто-то пил прямо из крана, кто-то просто стоял рядом. И одно зрелище меня просто заворожило: две довольно привлекательные на первый взгляд девушки обжимались в углу по левую сторону бочки, а еще одна, не менее привлекательная, справляла малую нужду в том же углу, чуть левее от них. А ведь еще даже не глубокая ночь! Это, по сути, только начало вечеринки. Господь, пусть все так пойдет и дальше, ибо это уже обещает быть лучшей тусой этого года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.